

Мо Цзиншэну еще предстояло завершить много дел; оставалось уладить несколько неувязок, прежде чем он сможет уйти. Естественно, он проснулся рано.

Когда он открыл глаза, первое, что он увидел, было светлое и ясное лицо маленькой женщины, прислонившейся к его груди. Глаза маленькой женщины были закрыты, а ее волосы, похожие на водоросли, разметались по подушке; сонная, но прекрасная.

Она спала очень крепко и была совершенно беззащитна.

Мужчина прижал локоть к кровати и, подперев голову ладонью, некоторое время наблюдал за ней. Вдруг он наклонился и поцеловал ее; в отличие от его обычных, нежных и мягких утренних поцелуев, это был резкий, глубокий поцелуй, который лишил ее воздуха и заставил резко проснуться.

Цзи Нуань проснулась от испуга. Она быстро открыла глаза. С прошлой ночи и до сих пор ей было нелегко погрузиться в глубокий сон. Теперь, когда ее резко разбудил этот мужчина, выражение ее лица было совершенно ошарашенным, и она не могла понять, что произошло.

Когда сонливость в ее глазах прошла, она встретилась с улыбающимся взглядом мужчины и услышала его низкий, тяжелый и ленивый голос: "Я сейчас иду на работу. Я уеду прямо сегодня вечером и не буду заходить в Университет Т, чтобы увидеться с тобой. Договорились?"

Почувствовав, что он намеренно разбудил ее, Цзи Нуань сжала брови от боли в теле. Словно не желая слушать его слова об отъезде и расстроившись из-за того, что ее разбудили, она недовольно сказала: "Ты пытаешься помешать мне спать? Ты так расстраиваешься. Возвращайся уже в город Хай и дай мне спокойно выспаться. В будущем я не хочу больше спать с тобой..."

Мо Цзиншэнь наблюдал за ее колючим видом, и ему захотелось поиздеваться над ней. Услышав ее последние слова, его далекие черные зрачки опасно сузились: "Повторить эти слова еще раз?"

Мало того, что он разбудил ее, так теперь еще и свирепствует с ней?

Цзи Нуань в отчаянии толкнула его: "Я не хочу снова спать с тобой."

Я больше не буду с тобой спать!"

Мужчина опустил глаза, наблюдая за ней, его тонкие губы изогнулись в опасной улыбке. Его утробный, хриплый голос звучал особенно низко. "Ты больше не будешь спать со мной?"

Его тон был явно угрожающим.

"Я не буду... ууу!"

Прежде чем она смогла закончить свои слова, мужчина поймал ее губы в поцелуе.

Мужчина переместился и склонился над ее телом, накрывая ее. Он обхватил ее лицо и прижался к нему в резком, глубоком поцелуе. Когда ее руки прижались к его груди, он поймал их обе и поднял над головой.

Цзи Нуань судорожно открыла глаза, когда у нее отняли весь воздух. Ее губы были захвачены, и она могла только хныкать. Наконец, когда мужчина прикусил ее губу, она поспешно

заговорила на том небольшом пространстве, которое ей было предоставлено. "Мо Цзин... ууу..."

Мужчина снова запечатал ее губы. Хорошенько помучив ее, он облизал ее покрасневшие губы. Сверху он лениво наблюдал за исключительно беспомощной женщиной под ним. Его губы слегка изогнулись. "Ты уверена, что не будешь спать со мной? Даже после того, как вернешься в город Хай?"

Ранее Цзи Нуань была расстроена из-за пробуждения и говорила в гневе. Теперь она удивлялась, как она раньше не замечала, что в этом человеке есть такая злая сторона.

Его слова явно означали, что отныне ей не нужно спать.

После целой ночи попыток он все еще не насытился. Не боялся ли он почечной недостаточности?

Цзи Нуань почувствовала желание бесстрашно настоять на том, что она даже после возвращения в город Хай не собирается спать с ним. Она хотела задержать его здесь, чтобы он пропустил свой сегодняшний рейс, и не дать ему вернуться в Хай-Сити.

Прежде чем она успела прибегнуть к суду, в тот момент, когда ей удалось освободить руки, мужчина укусил ее за палец. Его горящая ладонь прижалась к ее ноющей талии, и он негромко произнес ей в губы, не намереваясь позволить ей продолжить: "После нашего возвращения, если ты посмеешь помешать мне спать с тобой, я буду держать тебя в своей постели, даже если мне придется связать тебя".

Цзи Нуань была слаба: "Ты должен израсходовать даже последние остатки моей энергии..."

Мужчина тихонько захихикал и поцеловал ее, его руки не останавливались в своих исследованиях.

Она слегка застонала. Ее брови сошлись, и она изо всех сил старалась раздвинуть ноги, подчиняясь его требованию оставить свой последний отпечаток на ее теле перед возвращением в Хай-Сити.

На рассвете щели между шторами позволили утренним лучам постепенно заглянуть в их комнату. В тишине квартиры были слышны только тихие мольбы и крики Цзи Нуань...

--

Наконец, Цзи Нуань легла на кровать, не двигаясь. Она была совершенно измучена.

Она слегка приоткрыла глаза и несколько секунд смотрела на мужчину. Она была ошеломлена.

Когда она пришла в себя, то с трудом вырвала свою руку из его руки. Она прикусила губу и сказала: "Если ты и впредь будешь таким несдержанным, я действительно больше не буду с тобой спать!".

Губы мужчины слегка изогнулись. Он нежно ущипнул ее за щеку и не стал продолжать глубокий поцелуй. Вместо этого он подарил ей легкий, нежный поцелуй. "Будь послушной, продолжай спать".

Сказав это, он сел и аккуратно накрыл ее одеялом.

Когда мужчина, наконец, поднялся с кровати, женщина на кровати потянула его за руку назад.

Он обернулся и опустил голову, чтобы посмотреть на нее.

Солнечный свет, проникающий сквозь занавески, падал на высокого мужчину, придавая ему золотистое сияние. Он был похож на прекрасного бога.

"После возвращения в Хай-Сити не забудь позвонить мне, когда освободишься. Я не знаю, когда ты занят, а когда у тебя встречи; как же мне позвонить тебе?"

Мо Цзиншэнь посмотрел на ее испорченный вид и улыбнулся. Его тон был заботливым и снисходительным, когда он ответил: "Я понимаю".

Не удержавшись от желания, он еще раз ущипнул ее за щеку. Затем он поправил шторы, чтобы полностью закрыть солнечный свет, на случай, если он потревожит ее сон.

--

Вследствие сильного переутомления Цзи Нуань проснулась в полдень.

Мо Цзиншэнь приготовил для нее завтрак перед уходом и разогрел его, чтобы она могла съесть его, как только проснется.

Умывшись, Цзи Нуань принесла ей завтрак. Сидя за обеденным столом, она почувствовала, что ее ноги дрожат от боли.

Зачем ей понадобилось говорить эти провокационные слова утром, чтобы бросить ему вызов?

Она знала, что раз уж он сегодня возвращается в город Хай, то непременно воспользуется всеми доступными способами, чтобы основательно ее загрызть. Ее утренние действия, по сути, были просьбой подать себя на блюде с голубой каемочкой!

С самого начала Мо Цзиншэнь намеренно соблазнял ее, а она позволила ему делать все, что он пожелает.

Покончив с едой, Цзи Нуань встала и отнесла столовые приборы на кухню. Когда она открывала посудомоечную машину, у нее зазвонил телефон.

Она быстро вымыла руки и вытерла их, прежде чем выйти. Увидев, что звонит Фэн Линг, она сразу же ответила.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079274>